

18+

Андрей Петухов

ВЕЧНАЯ
ВОЙНА.
НОВАЯ
РАНА

Андрей Николаевич Петухов

Вечная война. Новая рана

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72883042
ISBN 9785006871908*

Аннотация

2043 год. После Третьей мировой Земля в энергетическом кризисе. Братья Максим и Никита находят портал в Эльвар – мир магии и эльфов. Став послами, они оказываются по разные стороны баррикад: Максим вынужден участвовать в захвате магических ресурсов, а Никита пытается предотвратить войну. Когда конфликт вспыхивает, предательство и пробудившаяся в людях магия ставят под угрозу существование обоих миров. Смогут ли братья найти друг друга и остановить катастрофу?

Содержание

Глава 1. Покушение	6
Глава 2. Последствия	49
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Вечная война

Новая рана

**Андрей Николаевич
Петухов**

© Андрей Николаевич Петухов, 2025

ISBN 978-5-0068-7190-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

2043 год. Третья мировая война закончилась не разрушением, а истощением. Планета погрузилась в глобальный энергетический кризис. Прежние государства слились в четыре гигантских блока: Соединённые Штаты Запада, Объединённое Королевство Юга, Великую Империю Севера и Народную Республику Востока. Мир замер в напряжённом ожидании, где каждая искра могла стать началом нового пожара.

Братья Максим и Никита исследовали старые заброшенные карьеры в поисках забытых источников энергии. Во время очередного обхода Никита заметил странную вибрацию воздуха у основания скалы. Осторожно расчистив завал,

они обнаружили узкую трещину, из которой веяло холодом, а свет за её пределами казался чужим.

– Надо проверить, – сказал Максим и, не дожидаясь ответа, первым шагнул внутрь.

– Подожди, мы не знаем, что там! – попытался его остановить Никита, но было поздно.

Туннель привел их в Эльвар – мир, где законы природы подчинялись магии. Воздух дрожал от силы, которую они не могли понять. Их нашла стража эльфов и привела к старейшему магу Санделу.

Сандел увидел в пришельцах шанс. Чтобы преодолеть барьер между мирами, нужно было обучить братьев языку эльфов. Он погрузился в древние свитки и нашёл забытые заклинания, ускоряющие обучение. Ритуал был тяжёлым, но он позволил Максиму и Никите за недели освоить то, на что ушли бы годы.

Благодаря полученным знаниям Максим смог говорить с правителем эльфов Вэмхелем на равных. Он говорил чётко и уверенно, предлагая союз, и сумел найти нужные слова. Вэмхель назначил его Послом Человечества.

Никита, видя хрупкость мира эльфов, остался жить среди них, чтобы глубже изучить их культуру и стать их голосом для человечества – Послом Эльвара.

Между мирами был построен хрупкий мост. Но хватит ли у братьев сил удержать его, когда с обеих сторон нарастает давление?

Глава 1. Покушение

Первый луч солнца, отражённый гигантским параболическим зеркалом на башне Рассвета, ударил Никите прямо в лицо, словно физический удар. Он вскочил с кровати, сердце колотилось о ребра. «Опять этот проклятый эльфийский будильник», – мысленно выругался он, щурясь от боли в глазах. Прохладный мрамор пола охлаждал босые ноги. Сегодня должен был приехать брат Максим с дипломатической миссией. Не в первый раз, но каждый визит – глоток воздуха из дома, из мира, где не пахло вечной пылью светящихся лиан и где не нужно было постоянно следить, не выглядишь ли ты «дикарем». Мысль о брате вызвала тёплую волну тоски по простым вещам: пище, видеоиграм, интернету, запаху асфальта после дождя.

Внезапный отрывистый стук в резную дубовую дверь заставил его вздрогнуть.

– Пора просыпаться, – донёсся чёткий, лишённый интонаций голос главного придворного. Всегда вовремя, всегда безупречно, всегда холодно.

– Всё хорошо, я проснулся! – прокричал Никита, чувствуя, как раздражение смешивается с привычной робостью перед эльфийской чопорностью.

Он протёр лицо ладонями, пытаясь стряхнуть остатки сна, и подошёл к огромному зеркалу из полированного серебри-

стого камня. Отражение было неутешительным: вытянутое небритое лицо, мешки под глазами, мягковатое тело, резко контрастирующее с подтянутыми, будто выточенными из дерева, силуэтами эльфов. «Метр семьдесят семь против их метра девяносто, – с горечью пробормотал он. – Да я тут как гoblin среди аристократов. Ростом разве что с эльфиек...»

Натянув неудобные, но роскошные одежды из струящегося шёлка с серебряными нитями, Никита уже собирался выйти, когда мельком заметил в арочное окно принцессу Аннадель. Она прогуливалась по саду, её пальцы нежно касались бутонов, которые тут же распускались, испуская облачко серебристой пыли и тонкий пьянящий аромат. Сердце Никиты бешено застучало. Её длинные светлые волосы переливались на солнце, а глаза были цвета летнего неба над его родным городом. Он замер, заворожённый каждым её движением, грацией, недоступной человеку. Эта красота была одновременно восхитительна и мучительна.

Его очарованность длилась до тех пор, пока к принцессе не подошёл Хандел, её поклонник и сын советника. Высокий, с благородными чертами лица, тёмно-русыми волосами, собранными в строгий хвост, и жилистой фигурой воина-мага. Аннадель с восхищением смотрела, как воздыхатель преподнёс ей очередное золотое и изящное украшение. Никита отвернулся, глотнув комок зависти и горечи. «Даже его отклонила?» – прошипел он про себя и направился вниз, в свою небольшую трапезную.

Завтрак – странное на вид мясо со сладковатым привкусом, хрустящие стебли с мятным оттенком и терпкий фруктовый нектар – прошёл в тишине. Мысли о встрече с братом не давали покоя. Но у выхода его перехватила служанка с лицом, как у фарфоровой куклы:

– Его Величество Вэмхель требует вашего присутствия, господин Никита.

Внутри всё похолодело. «Опять, – мелькнула тревожная мысль. – Опять будет выпрашивать о технологиях, о войне... Ему так трудно понять наш мир. Как объяснить интернет тому, кто живёт столетия?»

Тронный зал поражал всегда. Стены из белого мрамора, испещрённые жилами сияющего лазурита, уходили ввысь. Сводчатый потолок был расписан фресками, изображающими падение Древнего Мага Трэгора и разделение Великого Кристалла. Сам трон, выточенный из корня светящегося дерева, казался живым. У огромного витражного окна, сквозь которое лился поток разноцветного света, стоял Вэмхель, Правитель Светлых Эльфов. Высокий, как и все его сородичи, он обладал нетипичной эльфийской утончённостью, а грубоватой мощью резчика по камню. Его подбородок был вечно чуть вздёрнут, одна рука заложена за спину, осанка – воплощение непоколебимой власти. Взгляд его цвета морской волны был устремлён вдаль, на сияющие башни столицы Алендор.

Он повернулся к Никите, и в воздухе запахло старым пер-

гаментом.

– Как тебе наш мир, Никита? – спросил он, его голос, низкий и вибрирующий, заполнил зал.

Никита поклонился, чувствуя, как он начинает потеть.

– Очень... впечатляюще, Ваше Величество. Просто многого я не понимаю. Например, – он осторожно подбирал слова, – почему так мало используется кристалл «Асулар»? Ведь именно он дает вам магию? Я видел магов в разных одеяниях – военные, строители... чем они отличаются? И... есть ли другие? Другие эльфы? Другие маги?

Вэмхель слегка нахмурился, и воздух вокруг него слегка загустел.

– Много вопросов задаешь Правителю, человек, – в его тоне прозвучала сталь.

– Простите, Ваше Величество, – Никита съёжился.

– Я полагал, Сандел уже просветил тебя. – Вэмхель подошёл к окну, где сиял фрагмент огромного синего кристалла – «Асулар». – Две тысячи лет назад мы нашли его. Цельный Великий Кристалл – источник невообразимой силы. Переливался всеми цветами радуги. Началась кошмарная Война. Не народы воевали – маги, жаждущие власти. Сильнейший из них, Трэгор, почти подчинил кристалл себе. Его амбиции грозили уничтожить всё. Остановить его удалось лишь объединёнными усилиями величайших магов того времени. Трэгора заточили в Бездну Вечного Молчания, а кристалл... не выдержал напряжения битвы и раскололся на четыре ча-

сти.

Он провёл рукой по воздуху, и из светящейся пыли возникли четыре призрачных образа кристаллов: синий («Асулар»), чёрный («Филкор»), зелёный («Зилоф»), коричневый («Гранталл»).

– Четыре осколка. Четыре народа. Синий – наш. «Асулар». Магия Стихий: воздух, вода, земля, огонь. Чёрный – «Филкор», доставшийся Тёмным Эльфам. Их магия – тени, яды, извращение плоти, тёмные обряды. Ходят слухи, они ищут пути к Бездне, где томится Трэгор. Зелёный – «Зилоф». Народ Умельцев. Они отвергли традиционную магию, слив её с металлом и механикой. Создают странные машины, оружие, что стреляет громом без лука. Коричневый – «Гранталл», Эльфы-Мечники. Их магия – ярость, плоть, сталь. Они вплели силу кристалла в свои тела, став живым оружием. Выносливые, сильные, ищущие битвы.

Вэмхель вздохнул, и в звуке его голоса появилась древняя усталость.

– Но объединяет нас всех проклятие кристаллов, Никита. Долгая жизнь... и вечная скука. Чем дольше живёшь, тем прозрачнее становятся радости. Многие просто... уходят. Бродяжничают. Исчезают. Умереть от старости – редкая удача для эльфа. Магия... – он показал на «Асулар», – она велика, но цена высока. После серьёзного заклятья маг может провести дни в немощи, как младенец. Восстанавливаемся с помощью зелий – «жидкой магии», их варка требует

времени и редких компонентов. Магия – не игрушка. Это река, способная смыть того, кто не умеет плавать.

Его рассказ прервало тихое жужжание. К окну подлетела небольшая, сияющая изумрудными перьями птица с четырьмя крыльями – почтальон «зэфис». Вэмхель невозмутимо протянул руку, птица села на его палец. Он снял крошечный свиток с её лапки, развернул. По его лицу скользнуло что-то похожее на удовлетворение.

– Твой брат с делегацией перешёл портал. Он уже рядом. Готовься, Никита.

Облегчение, сладкое и жгучее, разлилось по телу Никиты. Он улыбнулся, забыв на мгновение о страхе перед правителем.

– Тогда я пойду, Ваше Величество.

Выйдя из зала, Никита позволил волне радости накрыть себя. Брат! Максим! Всего неделя разлуки, а казалось – вечность. Тоска по человеческому – по проводам, по экрану смартфона, по запаху асфальта после дождя – сжимала горло. Он вышел во внутренний двор замка. Воздух был напоён ароматом ночных цветов, начавших закрываться. Но радость быстро сменилась страхом. Переводчик. Он снова будет переводчиком. Максим знал язык, да, но формальности, нюансы... В прошлый раз он чуть не сорвал переговоры, запинаясь и путая термины. «Блин, как я ненавижу эту ответственность», – подумал он, чувствуя, как ладони становятся влажными.

– Ладно, надо собраться! – несколько раз повторил он вслух, но тревога лишь сжимала грудь тисками.

Вернувшись в свою скромную комнату в западном крыле, Никита увидел на вешалке парадный костюм – тёмно-синий камзол с серебряным шитьём, подарок Вэмхеля. «Хотя бы не в этих лохмотьях перед братом предстану», – подумал он с благодарностью. Переодевшись, он подошёл к окну. Внизу, на плацу перед замком, уже собирались эльфы – гвардия в сияющих доспехах, чиновники в строгих серых одеждах, любопытные горожане. Сердце ёкнуло: «Чёрт, они уже почти здесь! Пора!»

На выходе из его крыла его уже ждал молодой эльф-слуга Лиран с обычно невозмутимым лицом, на котором сегодня читалась лёгкая спешка.

– Уважаемый Никита, Его Величество ожидает вас в тронном зале. И просил напомнить... чтобы вы ничего не упустили.

Волна паники, только начавшая отступать, накатила с новой силой, холодной и тошнотворной. «Ну вот, начинается. Главное – пережить официальную часть. Быстро и без косяков», – отчаянно подумал он, следуя за Лираном.

В тронном зале Никита занял место слева и чуть позади Вэмхеля, стараясь дышать ровно. Он чувствовал себя натянутой струной. Правитель лишь скользнул по нему ледяным взглядом. Тишину разорвал гул массивных дверей. Делегация людей вошла. Никита жадно вглядывался в лица. Вот

Дмитрий Сроков, глава делегации – невысокий, но с невероятно цепким взглядом холодных голубых глаз. Его улыбка казалась отлитой из стали. «Какой-то он сегодня... напряжённый», – отметил про себя Никита. Вот знакомые дипломаты... а вот и незнакомцы. И, наконец, Максим! Брат стоял чуть позади Срокова в форме военного атташе. Их взгляды встретились на долю секунды – в глазах Максима мелькнуло что-то сложное, тревожное, но он лишь едва заметно кивнул.

Церемония представления тянулась мучительно долго. Никита шептал перевод на ухо Вэмхелю, ловя каждое слово Срокова.

– ...очень благодарен за тёплый прием, – закончил тот, улыбкой не дойдя до глаз.

– Моё почтение представителям людей, – перевел Никита слова Вэмхеля. – Мне бы лично хотелось посмотреть вашу землю. – Последняя фраза прозвучала с отчётливой металлической ноткой вызова. На другой стороне тихо переводил Максим.

Сроков не дрогнул.

– В скором времени, Ваша Светлость. Но нам нужно подготовить... инфраструктуру. Процесс небыстрый. – Он сделал паузу, его взгляд стал ещё острее. – Может, обсудим детали... наедине?

Вэмхель замер. Воздух в зале сгустился. Казалось, прошла вечность, прежде чем он кивнул.

– Хорошо. Поговорим наедине. – Он указал на небольшую

дверь в стене справа от трона. – Остальные могут расположиться в приёмной.

Никита автоматически двинулся за королём, но Вэмхель остановил его жестом, даже не оглянувшись:

– Нам одного переводчика хватит.

Никита застыл как громом поражённый. Он смотрел, как за тяжёлой дверью скрываются спины Вэмхеля, Срокова и его брата Максима. Холодное недоумение сменилось жгучей обидой. «Почему Макс? Почему не я? Что они там обсуждают?» Чувство ненужности, всегда дремавшее где-то внутри, поднялось с новой силой.

Двадцать минут спустя троица вернулась. На лицах Вэмхеля и Срокова были одинаково натянутые, неестественные улыбки марионеток. Только Максим выглядел бледным и подавленным, его взгляд был устремлён в пустоту. Он даже не сразу услышал, как брат окликнул его.

– Привет, брат! – Никита подошёл ближе, стараясь скрыть обиду под улыбкой. Запах брата – знакомый, человеческий – вызвал новый прилив тоски по дому.

– Здорово, – Максим ответил улыбкой. Он нервно провёл рукой по коротко стриженным волосам. – Ну как ты тут? Не передумал стать эльфом?

– Скуотища смертная, – махнул рукой Никита, стараясь говорить легко. – Всё размеренно, предсказуемо. Разве что недавно узнал про другие народы. С кристаллами. – Он кивнул в сторону окна, за которым сияли башни.

Максим вдруг напрягся, его пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

– А они... дружат? Эти народы?

– После Войны? Да ну. – Никита покачал головой. – Две тысячи лет тишины. Никакой торговли, никаких послов. Типа каждый сам по себе. А маги тут... военные и мирные. Военные – высокомерные, важничают. Мирные – помогают строить, урожай выращивать. Магия у них в основном со стихиями: воду поднять, камень сдвинуть...

– Слушай, – внезапно перебил Максим, развязно подмигнув, – а ты тут с какой-нибудь эльфиечкой не закрутил? У них вон принцесса – огонь!

Никита почувствовал, как кровь приливает к щекам. Он невольно бросил взгляд в сторону, где Аннадель разговаривала с Ханделом, который старался произвести впечатление.

– Да брось, – смущённо пробормотал он. – Где уж мне. Я даже не знаю, как с ними заговорить, чтобы не опозориться.

Максим проследил за его взглядом и усмехнулся, но в его глазах не было веселья.

– Ага, понятно. Всё ясно. – Он похлопал брата по плечу, жест был тяжёлым, каким-то вымученным. – Пробуй, братан. Не боги горшки обжигают.

– А ты? – спросил Никита, чувствуя себя всё более неловко. – Нашёл кого? И кем ты всё-таки стал? Дипломат? Военный?

– Ты, как всегда, вопросник, – Максим отвернулся, де-

лая вид, что разглядывает витражи. – Подруга есть. Света. Дочь генерала какого-то. Круг общения... поменялся сильно, с тех пор как мы с тобой в этот круговорот влипли. Много поменялось.

– Как познакомились? – нетерпеливо перебил Никита, пытаясь вернуть прежнюю легкость.

Максим усмехнулся, но звук был сухим.

– Обычная вечеринка. Вижу – девчонка, вид классный. Подошёл, пошутил про потерянное сердце. Она улыбнулась. И понеслось. Денег – хватает. – Он говорил быстро, как будто отчитываясь.

В это время Вэмхель поднялся и жестом пригласил всех к столу. Когда гости расселись вокруг стола, уставленного диковинными яствами и светящимися кубками, он произнёс:

– Завтра предлагаю отправиться на охоту на хисов в окрестностях Селенбора. Уверен, вам будет интересно увидеть наши угодья.

Дмитрий Сроков почти сразу поднял руку, его голубые глаза забежали.

– Ваше Величество, прошу простить, – его голос звучал сладко и фальшиво, – но мы вынуждены отказаться. Совершенно забыли – срочный отзыв. Высшее руководство завтра уезжает, нужно немедленно готовить отчёты. Обещаю, следующая встреча состоится очень скоро. Привезём что-нибудь интересное из нашего мира. И на охоту сходим обяза-

тельно. Но сегодня... могли бы вы предоставить нам грифонов для возвращения? Времени в обрез.

Вэмхель смерил его долгим непроницаемым взглядом.

– Конечно, – наконец произнёс он. – Грифоны к вашим услугам.

После формального торопливого обеда делегация стала прощаться. Максим, проходя мимо брата, подмигнул, но в его глазах стояла тревога.

– Скоро увидимся, Ник. Держись.

Никита махнул ему в ответ, чувствуя щемящую пустоту. «Скоро» здесь значило намного дольше. Он смотрел, как люди и эльфы садятся на могучих крылатых грифонов, как те с громким хлопанием крыльев взмывают в розовеющее небо Алендора.

Как только портал, мерцающий, как масляная плёнка на воде, сомкнулся за ними, в лагере людей воцарилась другая атмосфера. Сроков сбросил маску вежливого дипломата. Его лицо стало жёстким, как камень.

– Вы двое, – он резко указал на двух коренастых мужчин – бойцов спецназа ГРУ, – планы меняются. Операция «Выстрел» – завтра. Нападение на форпост. Готовьте команду. Надеюсь, успели осмотреться во время «прогулки».

Один из спецназовцев нахмурился.

– Генерал Семенов утверждал план намного позже. Что случилось?

Сроков усмехнулся, в его глазах блеснул холодный расчёт.

– Завтра король будет на охоте. С минимальной охраной. Идеальный момент. Не упустим.

Максим, стоявший в стороне, резко шагнул вперёд, его лицо исказилось от гнева и непонимания.

– Зачем убивать короля, Дмитрий Иванович? Переговоры только начались! Пусть и неидеально, но диалог был! Мы можем...

– Всё просто, Максим, – перебил Сроков, его голос стал шипящим, как змеиный. – Нам нужен доступ к их кристаллу «Асулар». К источнику энергии, способному заменить десяток ГЭС. И к месторождению того металла, из которого сделаны их медали. «Сильмарин», они называют. Проведённый анализ... – он многозначительно постучал пальцем по виску, – показал невероятную энергоёмкость. Некоторые города мёрзнут и темнеют, Максим. Часть заводов стоят. А тут – ключ к решению всех проблем. Вэмхель непробиваем. Он видит в нас варваров с опасными игрушками. Но у нас есть... замена. Эльф, с которым уже достигнута договорённость. Он займёт трон после устранения Вэмхеля. А ты, – он ткнул пальцем в грудь Максиму, – идёшь со штурмовой группой.

Холодный ужас сковал Максима.

– С какой радости? Я переводчик, а не киллер!

– План прост, – Сроков игнорировал его протест, его голос стал как удар хлыста. – Ты знаешь язык. Ты будешь нашим «переводчиком» в переговорах на месте. Вот план...

– А если я откажусь? – голос Максима дрогнул от ярости.

Сроков подошёл вплотную. От него пахло дорогим одеколоном и сталью.

– Тогда, во-первых, – он понизил голос до шёпота, – генерал Семёнов будет очень разочарован. Доверие нужно заслужить. А во-вторых, – его глаза стали ледяными, – твоего брата мы достанем из этого заповедника. Обещаю. Очень комфортные условия создадим. Понятно?

Максим почувствовал, как земля уходит из-под ног. Он медленно, как автомат, опустил голову. Не в знак согласия, а в знак капитуляции.

В этот момент к нему подошёл лидер спецназа. Мужчина лет сорока с обветренным, словно высеченным из гранита лицом, коротко стриженными седеющими висками и спокойными, как глубокое озеро, серыми глазами. В его движениях не было ни спешки, ни агрессии – только абсолютная уверенность и контроль. Он пах порохом, потом и чем-то металлическим.

– Алексей, – представился он, голос низкий, хрипловатый, но чёткий. – Командир группы. Зови Гена. – Он кивнул на своих людей, уже начавших готовить снаряжение с молчаливой эффективностью. – Давай знакомиться. Без фамилий. Только клички и функции. Так надёжнее.

Первым шагнул вперёд худощавый, как жердь, мужчина с невероятно живыми глазами и быстрыми движениями. Его пальцы нервно перебирали приклад автомата.

– Кот. Взлом, подслушка, тихий снятие. – Он коротко кив-

нул, улыбнувшись криво. В его взгляде читалась вечная настороженность хищника.

Следом вышел совсем юный парень, почти мальчик, с серьёзным не по годам лицом и руками, привыкшими к точным движениям.

– Пилот. Всё, что летает, ползает с камерой и жужжит. – Он похлопал по объёмистому рюкзаку, где угадывались контуры беспилотников.

За ним материализовался настоящий гигант. Мускулы вздувались под камуфляжем, шея была толще головы. Он молча кивнул, его маленькие глазки оценивающе скользнули по Максиму.

– Таран. Тяжёлое оружие, таскает всё, что надо. И тех, кто мешает. – Голос был неожиданно тихим для такой махины.

Затем появились трое, сливающиеся в сероватую массу профессионализма: невысокий и незаметный Шнырь (разведка, следопыт), хладнокровный Штиль (снайпер с лицом статуи) и угловатый Клин (огневая поддержка, пулемётчик). Последним представился парень с острым, как лезвие, лицом и впалыми щеками.

– Кость. Медик, подрывник, холодное оружие. – Его рукопожатие было сухим и сильным. Взгляд – аналитическим, сканирующим.

– Называй меня Гена, – повторил командир, обращаясь к Максиму.

– Ты тут один с именем?

– Нет, прозвище Генерал, сокращённо Гена. – Максим окинул взглядом группу. – Прозвище будет. Посол, думаю, сойдёт.

Максим перебил Гену:

– Давай без прозвища, это же будет разовая акция.

Гена, немного задумавшись, сказал:

– Согласен... Для захвата крепости всё готово с неделю назад. Отбой. Подъём на рассвете. И, Максим, – он положил тяжёлую руку ему на плечо. Взгляд серых глаз стал пронзительным. – Твой брат – наша цель номер два после кристалла. Вытащим. Но для этого надо сделать всё чисто. Без сантиментов. Понял?

Максим кивнул, чувствуя, как под ладонью Гены его плечо напряглось до дрожи. Без сантиментов. Легко сказать. Видел, как Штиль чистил свою винтовку с почти любовным вниманием убийцы. Видел абсолютную отрешённость на лицах других. Они были инструментами. И теперь он стал частью этого механизма.

Утро началось с рёва, ворвавшегося в кошмарный полусон:

– А ну, подъём! Две минуты! На выход! – Голос Гены не повышался, но резал, как нож.

Максим вскочил на автомате. Движения были резкими, точными. Оделся, схватил рюкзак, выскочил из палатки в прохладный прозрачный воздух рассвета. Лагерь уже бурлил. Спецназовцы молча поглощали кашу из походных ку-

бов. Запахло дешёвым растворимым кофе, смазкой и поро-
хом.

– Ешь хорошо, – бросил Гена, проходя мимо. – Неизвест-
но, когда в следующий раз поедим. И заправься кофеином.
Голова должна работать.

Максим, несмотря на камень в желудке, заставил себя
есть. Аппетит не пропал – тело требовало топлива перед бо-
ем. Он наблюдал за остальными. Они ели быстро, без разго-
воров, но без нервозности. Рутинная работа. Кость заботли-
во разложил на брезенте дополнительную обойму для писто-
лета Максима и пачку энергетических батончиков.

После завтрака началась раздача оружия. Автоматы, гра-
наты, ножи, рации... Гена протянул Максиму пистолет, уже
чищенный и смазанный.

– Тебе этого хватит. Не геройствуй. Твоя задача – быть
рядом, говорить, если надо, и прикрыть спину, если что.
Остальное – наша работа.

Они вошли в пещеру с порталом. Воздух внутри был тя-
жёлым, пахнувшим каменной пылью. Сам портал выглядел
как дрожащее марево, искажающее очертания скал на дру-
гой стороне. И вот они уже на другой стороне.

Гена жестами – чёткими, экономными – отдал первые
приказы. Кот и Шнырь как тени направились к двум эль-
фам-часовым у выхода из пещеры, не добегая несколько мет-
ров, почти синхронно подняли пистолеты с глушителями.
Два тихих хлопка, похожих на лопнувшие пузыри. Два тела

беззвучно осели. Таран и Кость двинулись в сторону троих других, сидевших у потухшего кострища чуть поодаль. Максим замер, сердце колотилось как молот. Прежде чем оставшиеся трое у костра успели понять что-то, их накрыла короткая сокрушительная очередь из автоматов Тарана и Кости. Тихо. Эффективно. Холодно. Ни крика, ни предсмертного хрипа. Только шелест падающих тел и запах крови, смешивающийся со сладковатыми ароматами леса. Максима стошнило. Он отвернулся, сжимая ствол пистолета.

– Этих всех в пещеру. Темно, не сразу найдут, – скомандовал Гена спокойно, как будто говорил о выносе мусора. – Дальше – тихо и быстро. Ни цветка, ни букашки не трогаем. Если зверь, не обойти – тихо прикончить и идти. – Он показал на странный прибор на запястье, похожий на компас, но со светящейся картой. – Клинт, Пилот – в разведку. Обо всём по рации.

Разведчики исчезли. Остальные, включая Максима, начали зачистку тропы от тел. Максим не мог оторвать глаз от Тарана. Тот без усилия взвалил на плечо тело эльфа в лёгких доспехах, к которому были приторочены огромный рюкзак и что-то похожее на гранатомет. Мускулы налились под нагрузкой, но дыхание оставалось ровным. «Этот мужик любого бодибилдера сломает пополам», – промелькнула истерическая мысль. Его собственные руки дрожали, когда он помогал Кости стащить другое тело в темноту пещеры. Липкая кровь на рукаве казалась огненной меткой.

Внезапно Гена резко махнул рукой – сигнал «внимание» – и указал вглубь леса. Все рванули бесшумным бегом. Бежали минут двадцать, ноги вязли в мягком мху, колючие ветки хлестали по лицу. Затем перешли на шаг. И тут – шорох. Густой, тревожный, совсем рядом. Гена поднёс рацию к губам.

– Клин, доклад. Проблемы?

– Пока чисто, – мгновенно ответил голос в динамике. – Только курицы какие-то чешуйчатые шныряют. Странные, но неагрессивные.

Шорох усилился, стал угрожающим. Зашевелились кусты впереди.

– Возвращайтесь. У нас гости, – приказал Гена в рацию. Повернувшись к группе, скомандовал: – Оружие к бою! Готовность первая!

Все замерли, стволы автоматов направлены в сторону шума. Напряжение висело в воздухе, густое как смола. И из кустов с тихим повизгиванием выкатилось... существо. Размером с крупную собаку, на четырёх лапах, покрытых переливающейся зелёно-бронзовой чешуей. Морда тупая, глаза-бусинки смотрели с глуповатым любопытством. Все выдохнули. Штиль даже усмехнулся:

– Игрушка...

Но за «игрушкой», раздвигая кусты как паутину, показалась гигантская, покрытая той же чешуёй морда. А затем и всё тело. Зверь встал на дыбы, его рост был под три метра. Глубокий вибрирующий рык потряс воздух. Глаза (теперь

уже размером с кулак) горели яростью. Хиса-мать. И она явно решила, что её детёнышу угрожают.

Гена махнул рукой – короткая очередь в воздух, предупреждение. Зверь ответил рёвом и шагнул вперёд. И тогда заговорили автоматы. Короткие прицельные очереди. Пули со звоном отскакивали от чешуи на голове и груди или застревали, не причиняя видимого вреда. Зверь взревел от боли и ярости, но продолжал двигаться вперёд, сокрушая кусты и молодые деревца.

– Концентрируй огонь! В одно место! – крикнул Гена. – Быстрее! Завалить!

Пули продолжали цокать по броне. Солдаты перезаряжались. Адреналин ударил в голову Максиму. Время сжалось. Он видел, как зверь готовится к прыжку, видел, как Таран с трудом вставляет новую кассету в свой пулемёт. И тут его взгляд зацепился за участок на груди хисы – у основания шеи. Там чешуя была мельче и не было тех костяных пластин, что защищали голову. Слабое место. Тёмная горячая волна снова поднялась изнутри. Он не думал. Поднял пистолет, поймал мушкой это место и начал стрелять. Раз. Два. Три. Пять раз подряд. Зверь взвыл по-другому – пронзительно, жалобно. Его начало мотать из стороны в сторону. Кость первым заметил реакцию.

– По горлу! Под чешую! Огонь! – заорал он, перенося огонь своего автомата.

Остальные последовали его примеру. Под градом пуль

хиса зашаталась, захрипела и рухнула на бок, содрогаясь в предсмертных судорогах. Воздух наполнился смрадом крови и испражнений.

Именно в этот момент вернулись Клин и Пилот. Их глаза расширились от ужаса при виде убитой матки и маленького чешуйчатого детёныша, жалобно тыкавшегося мордой в бок матери и скулящего.

– Шнырь, – приказал Гена ледяным тоном, – кончай детёныша. Чисто. И пошли.

Шнырь, не целясь, навскидку выстрелил из пистолета. Пуля сорвала детёнышу часть уха. Зверёк взвизгнул от боли и диким прыжком метнулся в ближайшие заросли. Выстрелы вдогонку легли в пустоту.

– Ещё раз такое фокусничанье – сам станешь мишенью, – прошипел Гена, его серые глаза впились в Шныря как шипы. – Вперёд! Бегом!

Отряд рванул дальше. Бежали, спотыкаясь о корни, задыхаясь от нагрузки и адреналина. Наконец, чаща редела. Они выбежали на опушку. И перед ними на небольшом холме возвышалась Башня форпоста. Она не была похожа на элегантные башни Аэлендора. Это было приземистое мощное сооружение из тёмно-серого, почти чёрного камня. Кладка была необычной – не ровные блоки, а шестиугольники, как пчелиные соты, плотно пригнанные друг к другу. От неё веяло древностью и непоколебимой силой. У подножия башни виднелось несколько низких каменных строений, обнесён-

ных невысокой, но толстой стеной с такими же «сотовыми» воротами.

– Перекур короткий, – скомандовал Гена, снимая рюкзак. Дышал он ровно, лишь легкая испарина на лбу выдавала напряжение. – Пилот! Птичку в воздух! Полный осмотр периметра, башни, строений. Ищи тёплые точки, движение. Быстро!

Пилот, не теряя ни секунды, сбросил рюкзак, вытащил квадрокоптер размером чуть больше ладони, ловко развернул лопасти, щёлкнул тумблером на пульте. Аппарат с тихим жужжанием взмыл в воздух, быстро набирая высоту, превращаясь в едва заметную точку.

Гена тем временем подошёл к своей точке на карте, сосредоточенно изучая данные. Остальные занялись последними приготовлениями: кто-то досыпал патроны в магазины, кто-то крепил на оружие тактические фонари или прицелы, Кость проверял аптечку. Максим стоял в стороне, бесцельно разглядывая свой пистолет. Он чувствовал себя чужим, лишним винтиком в этом отлаженном механизме смерти. Кость подошёл, протянув две обоймы.

– На. Про запас. – Он посмотрел на растерянное лицо Максима. – Не закливайся. Первый бой – он всегда... странный. Главное – слушать команды и не лезть на рожон. Ты – не ударная сила. Ты – особенный инструмент для этого задания. Запомни это.

Вернулся дрон. Пилот подбежал к Гене, лихорадочно во-

дя пальцем по экрану планшета, куда передавалось изображение.

– Вот тут и тут, – тыкал он в точки на карте датчика, – на стенах возле ворот. Двое. Вон там, у дальнего угла, – ещё трое. В башне, в верхнем окне, – один. Похож на мага или монаха. Одежда другая. Всего шесть. Вон в тех хижинах... – он показал на маленькие строения за стеной, – тепловые пятна. Ещё человек пять-шесть. Спят, наверное. Смена.

Гена кивнул, его лицо было каменным.

– Понятно. Пока жди. – Он отошёл в сторону, его взгляд скользил по башне, стенам, воротам. Максим видел, как шевелились губы командира – он просчитывал варианты, взвешивал риски. Прошло несколько минут, показавшихся вечностью. Гена вернулся к группе.

– Общий сбор. Слушать внимательно. План таковой... Штиль!

– Если что, я его только поцарапаю...

Гена:

– Царапай. Но чтобы живым остался.

Штиль кивнул, его каменное лицо не дрогнуло, но пальцы чуть крепче сжали приклад винтовки.

Таран доставал трубу РПГ почти с нежностью:

– Бабахну по воротам, когда скажешь.

Гена:

– Точно в засов. Посередине. Он деревянный, усиленный, но наш заряд должен пробить.

Максим! Ты зритель. Будь рядом. Пистолет наготове.

Максим кивнул, чувствуя, как холодный металл оружия жжёт ладонь. Зритель. Но он уже был соучастником.

– Остальные: Кот, Шнырь, Кость, Клин – со мной. Пилот! – Гена посмотрел вверх, где чуть виднелась неподвижная тень квадрокоптера. – Доставай «игрушку» побольше. Крепи термобарический. Когда мы начнём снимать стражу со стен – из хижин у подножия стены ползет подкрепление. Твой момент. Удар по воротам с тыла. Цель – середина. Там засов. Дерево. Должно разнести в щепки.

– Цель – середина ворот, – тихо отозвался в рацию Пилот. Его пальцы на пульте управления были влажными. – Высота... ветер... магия? – Он отогнал сомнения.

– Кость, Клин, – Гена указал на двух бойцов, замерших рядом. – Вы начинаете. Дальние цели на стене. Синхронно. Кот, мы с тобой – следующие. Шнырь, прикрываешь тыл, смотри за углами. Все по позициям. Сейчас их пятеро. Ждём шестого. Как появится – начинаем.

Тишина снова сгустилась, нарушаемая лишь шелестом ветра в редкой горной траве и далёким криком хищной птицы. Воздух был напоён ожиданием, как перед грозой. Гена ощущал солёный привкус пота на губах, холодный металл приклада под щекой.

– Шестой... Где шестой?

Минут через пять из калитки у подножия стены вышел шестой стражник. Высокий эльф с луком за спиной. Не спе-

ша поднялся по лестнице на стену, подошёл к ближайшему собрату, завёл неспешный разговор. Их профили чётко вырисовывались на фоне голубого неба.

– Может, сразу двоих снять? – предложил Кость по рации, голос чуть напряжен. – Два выстрела – меньше шансов на шум.

– Нет, – ответил Гена, не отрывая взгляда от прицела. – Ждём.

Риск был велик. Шестой мог успеть крикнуть.

Через пару минут шестой стражник развернулся и неспешно пошёл вдоль стены, встал на позицию чуть дальше.

– Начинаю? – запросил разрешение Кость. Палец на спуске.

– Давай, – медленно, словно выжимая слово, проговорил Гена.

Тихий шёпот глушителя, затем ещё один. Двое эльфов на дальнем конце стены словно подкошенные рухнули. Один беззвучно, второй – с глухим стуком о камень. Остальные трое на мгновение замерли, уши наострились.

– Шум? Падение? – вырвалось у одного, и он начал поворачиваться, рука потянулась к луку.

Тут грянули выстрелы Гены и Кота. Один эльф свалился замертво, пуля прошла навылет через шею. Второй вскрикнул, хватаясь за развороченное бедро, и рухнул, продолжая кричать пронзительно, нечеловечески.

Последний стражник, самый молодой на вид, с перекошенным от ужаса лицом успел натянуть тетиву. Его глаза метались, ища врага. Но очередь из автоматов Кости и Шныря прошла по его груди, сбив с ног, и он умол навсегда. Крик раненого эльфа резал тишину.

В окне башни мелькнула тень. Монах – худощавый эльф в просторных серых одеждах – увидел кровавую картину. Его глаза расширились от ужаса и ярости. Он резко отпрянул от окна, бросился вниз по винтовой лестнице. Спустившись во двор, он присоединился к шестерым стражникам, уже столпившимся у массивных дубовых ворот: трое лучников, трое с длинными узкими мечами наготове. Их лица были бледны, но решительны. Крик раненого со стены всё ещё доносился, придавая сцене жуткую реальность.

– Пилот! Ворота! Сейчас! – рявкнул Гена в рацию.

Сверху с жужжанием, напоминающим разъярённого шершня, спикировал квадрокоптер, несущий под брюхом увесистый цилиндр. Он сделал короткий разворот над двором, вызвав замешательство у эльфов, и устремился прямо к воротам с внешней стороны. Удар был точен. Грохот разорвал воздух, за ним последовал ярчайший ливень огня и ударной волны, сбившей с ног всех вблизи.

Деревянные створки ворот с треском разлетелись, огромный засов – в щепки. Солдаты и монах отлетели, как кегли. Один стражник ударился головой о камень и затих. Другие, оглушённые, с кровавыми подтёками из ушей и носа, пыта-

лись подняться, хватаясь за оружие. Монах, прижав сломанную руку к груди, стонал – огромная щепка торчала из его предплечья. Воздух наполнился едким запахом гари, пыли и крови.

Полуразрушенные ворота, дымящиеся и покосившиеся, зияли проёмом. Гена подал рукой сигнал: «Вперед! Потихоньку! Прикрытие!»

Спецназовцы, используя укрытия и дым, начали осторожно продвигаться внутрь. Сердце Гены колотилось как молот, но разум был холоден. Главное – монах. Живой.

Через проём стало видно, как трое уцелевших стражников поднимаются, хватаясь за луки. Их движения были медленными, болезненными, но решительными. Гена с бойцами открыли прицельный огонь. И тут... Пули упёрлись в невидимую преграду в метре от эльфов, оставляя на воздухе мерцающие круги. Щит!

– Прекратить огонь! – скомандовал Гена, почувствовав ледяное касание страха. – Магия.

Эльфы, укрытые полупрозрачным сияющим куполом, ответили. Тетивы звякнули. Две стрелы, выпущенные с убийственной точностью, прошли дымный воздух. Одна вошла Клину прямо в открытый глаз. Он даже не вскрикнул, рухнув как подкошенный. Вторая стрела ударила его в грудь, пробив в броне пластину навылет. Молодой боец дёрнулся и затих.

– Клин! Нет! – крик Шныря был полон бессильной ярости. Гена увидел стекленеющие глаза бойца и вспышку гне-

ва, перекрывающую всё остальное.

– Давай, Таран! По щиту! Огонь! – заревел он, голос сорвался.

Остальные бойцы инстинктивно рассыпались по сторонам от проёма ворот. Таран, уже занявший позицию за грудой камней, не мешкал. Его снаряд с воем пролетел между остатками ворот и врезался прямо в центр магического купола. Оглушительный грохот. Яркая вспышка ослепила на мгновение. Воздух содрогнулся. Когда дым рассеялся, щита не было. На земле корчились искалеченные эльфы, стоны и хрипы смешивались с треском догорающего дерева. Запах гари стал ещё гуще – с примесью палёной плоти и крови.

Не спеша, держа оружие наготове, военные вошли через разрушенный проём. Шнырь замыкал строй, нервно оглядываясь, автомат стволom водил из стороны в сторону. Гена ощущал каждый камень под ногами, каждый звук – хруст щебня, хрипы раненых, своё собственное тяжёлое дыхание.

Внутри двора царил хаос разрушения. Трупы стражников. Единственный выживший лучник (без ноги) корчился в луже крови, издавая булькающие звуки. А монах... Он сидел, прислонившись к разбитой повозке вдалеке, постанывая. Его сломанная рука неестественно вывернута, из предплечья торчала та самая щепка. Но он, стиснув зубы, здоровой рукой пытался что-то достать из складок одежды. Увидев людей, он засуетился, его глаза метнулись в поисках спасения. Потом он оставил попытки, поднял окровавленную ру-

ку и начал пальцем выводить в воздухе сложные, светящиеся на мгновение знаки. Воздух вокруг него загустел, запахло озоном.

Другие бойцы замерли, держа его на прицеле.

– Командир? – спросил Кот, голос напряжён. Гена медленно шёл к монаху, его шаги гулко отдавались в звенящей тишине после взрыва. Лицо командира было каменным, но в глазах горел холодный огонь. Он видел, как эфирные нити плетутся вокруг пальцев мага, чувствовал нарастающее давление в ушах.

– Он сильный. Опасный.

«Ну и угораздило меня попасть в такую заварушку», – пронеслось в голове у Максима. Он видел страдание на лице эльфа, но ещё больше видел опасность в этих светящихся знаках. Обернувшись на командира, он тихо, но отчаянно прошептал:

– Гена... Ну хоть его не убивай. Он... он может пригодиться! Информация...

Гена проигнорировал его. Он подходил всё ближе. Монах поднял руку выше. Из кончиков его пальцев вырвались два сгустка чистой энергии, слившиеся в мерцающий крест. Воздух затрепетал. «Сигнал!» – мелькнуло у Гены.

Выстрел прозвучал громко в наступившей тишине. Пуля ударила монаху точно в центр лба. Тело осело. Гена с едва заметной жестокой ухмылкой проговорил, глядя на труп:

– А ты, оказывается, полноценный маг... Теперь спи спо-

койно.

– Зачем?! – вырвалось у Максима, его голос дрожал от отчаяния и непонимания.

– Не за этим мы здесь, – отрезал Гена, резко повернувшись к нему. Его глаза были пустыми. – Ты лучше готовься к своему выходу. Он скоро. – Он повысил голос, обращаясь ко всем, его слова резали воздух как нож: – Тело Клина затащить в укрытие! Остальные – на стены! Оборона! Штиль! На башню мага! Быстро! Контролируй подходы!

Штиль, бледный как полотно, спускался с позиции. Он прошёл мимо тела Клина, не глядя.

– Если бы я его сразу убил... – пробормотал он себе под нос, потупив взор, – Клин был бы жив.

– Не бери на себя лишнее, – резко сказал Гена, проходя мимо. – Маг умер, когда надо было. Он успел дать сигнал. Всего не предугадаешь. Теперь нам ждать гостей. Очень важных. – В его голосе появилась странная, почти ликующая нотка. – И у тебя, Штиль, будет неподражаемое соло, только пулю используй не простую, а со смещением и взрывную. Пилот! Запускай птичку! Лети по маршруту к Селенбору, ищи нашего многоуважаемого гостя!

Незадолго до этого...

Дверь в скромную комнату Никиты распахнулась с такой силой, что она ударилась о стену. В проеме, залитый светом факелов из коридора, стоял Правитель Вэмхель. Его лицо, обычно непроницаемое, было напряжено, в глазах горел

непривычный огонь.

– Давай вставай. Сейчас выезжаем, – его голос звучал как удар хлыста.

Никита, дремавший на койке, подскочил как ошпаренный:

– Ваше сиятельство! Ваше высочество! Мой король! – он затараторил, сердце бешено колотилось. – Куда? Зачем второпях?

Картина – величественный правитель эльфов в его комнате – на мгновение позабавила Вэмхеля. Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки, но тут же сгладились.

– Куда мы поедем? – спросил Никита уже спокойнее, но настороженность не покидала его. Он поправил простую холщовую рубаху. – Мне, конечно, всё интересно, но хотелось бы уточнить...

– На охоту, – ответил Вэмхель кратко. Его взгляд скользнул по Никите оценивающе.

Никита невольно оживился:

– А мы... на вашем грифоне полетим? – Мысль о полёте на могучем крылатом звере всегда вызывала у него смесь восторга и страха.

– Да. До города Селенбор. Потом – наземный путь.

– Понятно... – Никита кивнул, но не унимался. – А почему вы лично ко мне пришли? Вы никогда не заходили ко мне... – в его голосе прозвучал неподдельный вопрос и тень страха.

– Рядом был. Решил зайти, – отрезал король, уже разворачиваясь к двери. – Одевайся быстрее. Выходи. – Он исчез в коридоре, оставив Никиту в смятении.

Через несколько минут Никита вышел на площадку перед королевскими покоем. Его глаза расширились. Площадь была заполнена грифонами – несколько могучих существ с орлиными головами и львиными туловищами нетерпеливо перебирали когтистыми лапами. Воины и маги уже сидели в седлах. Сердце Никиты учащённо забилося. Он нашёл предназначенного ему грифона – чуть меньше королевского, но не менее внушительного – и неуклюже вскарабкался в седло, чувствуя, как под ним напряглись мощные мышцы. По сигналу Вэмхеля вся стая с оглушительным хлопанием крыльев поднялась в небо.

Полёт длился вечно. Хорошо, что грифон летел сам, повинувшись воле короля. Никита лишь вцепился в седло, стараясь не смотреть вниз на стремительно мелькающие леса и горы. Ветер свистел в ушах, забиваясь под одежду. Посадка у стен Селенбора была удивительно мягкой, несмотря на вихрь от крыльев. Затем последовала лаконичная команда:

– Пересаживаемся!

Животные, ожидавшие их возле ворот города, были незнакомы Никите. Похожи на лошадей, но морды короче и шире, без гривы на мощной холке, а мышцы под гладкой кожей бугрились с нечеловеческой силой. Маги в про-

стых дорожных плащах садились на таких же, как все. А вот эльфы из личной гвардии короля восседали на грациозных, но явно опасных существах, напоминавших гигантских рысей – с острыми ушами и горящими жёлтыми глазами.

– Едем в окрестности Селенбора! Уничтожить выводок хисов! – скомандовал Вэмхель.

За городом группа перешла на галоп. Никита едва усидел в жёстком седле, его бросало, как щепку на волнах. Мощные мышцы «скакуна» под ним напрягались и расслаблялись в ритме бега, гулко стучали копыта о каменистую почву. Дорога до места охоты снова показалась вечностью, наполненной грохотом копыт и свистом ветра в ушах. Только у цели темп сбавили. Воздух здесь был холоднее, пахло сосной и камнем.

Вэмхель жестом подозвал Никиту, подпустив его рядом. Когда их животные поравнялись, король заговорил, его голос звучал непривычно задумчиво, почти тревожно:

– Никита. Меня беспокоит вчерашний разговор. С твоими... соплеменниками. – Он сделал паузу, глядя вперед. – Напряжение было... ощутимее прежнего. Я пытаюсь понять их следующий шаг. Что ты думаешь?

– О чём... о чём конкретно шла речь, Ваше Величество? – осторожно спросил Никита, чувствуя, как сжимается желудок.

– Всё о том же, – ответил Вэмхель, и в его голосе прозвучало раздражение. – Их аппетиты растут. Им нужен доступ

к кристаллу «Асулар». К нашей святыне. И ещё больше нашего металла. Сильмарин. Его добывают мало и медленно. Это невозможно.

Никита вздохнул:

– Наверное... руководство давит на делегацию. Чтобы дела шли быстрее. – Он выбрал слова тщательно. – Там... на моей родине... война недавно окончилась. Ресурсов не хватает. Вот все и торопятся. – Он рискнул посмотреть на короля. – А... каковы были ваши условия?

Вэмхель резко повернул голову к нему:

– Я хотел увидеть ваш мир своими глазами! Ваши колесницы без коней, ваши говорящие камни, вашу мощь! Но... – он махнул рукой с выражением глубочайшего презрения, – разговор зашёл в тупик. Никто не хочет уступать. Ни на каплю. Я чувствую... это пахнет конфликтом. Большим.

– Нет, Ваше Величество! – Никита затараторил, охваченный внезапным страхом за брата, за всех. – Это вряд ли! У нас... у нас и так конфликтов хватает! Только всё устоялось... Нет, точно не до войны сейчас!

Король замедлил ход своего скакуна и пристально посмотрел Никите прямо в глаза. Его взгляд был пронзительным, лишённым обычной отстраненности.

– У народа, который привык решать свои проблемы войной, Никита, – проговорил он чётко, почти печально, – война всегда будет первым и последним доводом. Всегда.

В этот момент где-то высоко в горах взмыли вверх два лу-

ча чистого холодного света. Они пересеклись в небе, образовав на мгновение яркий крест. Знак тревоги. Знак беды.

Все в отряде замерли. Вэмхель резко обернулся на Никиту, на своих воинов, на магов. Его лицо стало каменным. В глазах вспыхнула та самая ярость, о которой он только что говорил.

– Вперёд! – его команда прозвучала как удар грома.

Отряд рванул за правителем, оставляя позади клубы пыли. Никита, вцепившись в гриву скакуна, мчался следом, сердце бешено колотилось.

– Сигнал тревоги... Боже, что там происходит?

Тем временем на развалинах форпоста...

Пилот, не отрываясь от экрана планшета, водил дроном по дуге, сканируя горизонт. Пейзаж прыгал на экране. И вдруг... Вдалеке, на дороге, поднялись клубы пыли. Увеличение... Да, это они! Конная группа. И в центре... Пилот взгляделся. Корона? Светлые волосы, острые уши. Рядом – двое в серых (похожих на монашеские) рясах. Пятеро воинов с луками и мечами. И... Человек? Пилот увеличил ещё. Да! Уши... одежда... черты лица... Человек!

Он вскочил и побежал к Гене, который осматривал оборонительные позиции на стене.

– Гена! Гости! На подходе! Король, двое в рясах – похожи на нашего мага, пятеро воинов – свита. И... самое интересное – с ними человек!

Гена резко повернулся, нахмурившись:

– Ты уверен?

– Там по ушам и одежде – тяжело ошибиться. Похож... очень похож.

Гена кивнул, лицо его стало непроницаемой маской. Он поднёс руку к рации:

– Внимание всем! К нам приближаются гости! Король, маги, охрана... и человек. Все в курсе своих позиций? Приступайте. Максим! Ко мне! Хотя, – он посмотрел на бледного переводчика, подошедшего по зову, – вряд ли в этот раз понадобится перевод.

Максим растерянно моргнул:

– Не понял...

– Пилот доложил. Среди них – человек. – Гена смотрел Максиму прямо в глаза. – Если учесть, что людей здесь не должно быть... значит, это твой брат. Никита. – Он положил тяжёлую руку на плечо Максима. – План остаётся в силе. Многое на кону. Держи себя в руках. Не паникуй. Всё сделаем быстро. Постараемся твоего брата с собой забрать. Живым. Понял?

Максим кивнул, не в силах вымолвить ни слова. В глазах его бушевали страх и надежда.

В это время приближающуюся группу уже можно было разглядеть невооружённым глазом. Они мчались галопом, поднимая пыль.

– Ну что, Максим, пошли, – сказал Гена, Максим кивнул. Тёмная змея внутри него пошевелилась, отозвавшись жгу-

чим холодком вдоль позвоночника на голос Гены. – Таран, Кость – со мной. Оружие – убрать. Но недалеко. – Он сунул свой автомат за спину под плащ-палатку. Таран и Кость последовали его примеру, пряча пистолеты и гранаты.

Через сломанные ворота навстречу приближавшимся всадникам вышли четверо: Гена, Максим, Таран, Кость. Руки слегка расставлены в стороны, показывая отсутствие враждебных намерений. Максим тут же начал искать глазами брата в пыльной группе. И нашёл. Никита сидел верхом, его лицо было бледным, глаза – огромными от ужаса и непонимания. «Макс?!» – казалось, кричал его немой взгляд. Максим почувствовал, как земля уходит из-под ног, но сжал кулаки: «До конца. Играй до конца. Тогда выберемся. Оба».

С противоположной стороны спешили и выступили вперёд тоже четверо: король Вэмхель, два мага в серых одеждах и Никита, которого король жестом подозвал следом. Никита шёл, как во сне, его ноги подкашивались.

Король шёл быстрее своих спутников. Его лицо, увидев разрушенные ворота, разбросанные тела в эльфийских доспехах, застывшие лужи крови, исказилось яростью и абсолютным непониманием. Каждый шаг, каждый новый след разрушения заставлял ярость в нём кипеть всё сильнее. Запах гари, крови и смерти ударил ему в нос.

Сердце Максима сжалось ледяным кольцом. Тёмная змея внутри зашевелилась сильнее, отвечая на его панику, на вибрацию магии, исходившей от эльфов.

Голос Вэмхеля, обычно низкий и властный, прозвучал как удар грома, наполненный нечеловеческой яростью:

– Что здесь творится?! – он не обращался конкретно к людям, его взгляд скользил по мёртвым эльфам, по разрушенной башне. – Кто вы?! Чьей волей посмели осквернить эти места?!

Никита автоматически перевёл, его голос дрожал, срываясь на шёпот. Он не отрывал взгляд от брата, пытаясь понять, понять хоть что-то.

Гена спокойно выступил на полшага вперёд. Его руки были опущены вдоль тела, поза – открытая, почти небрежная. Но Максим видел, как напряжены его плечи, как зрачки сузились, фиксируя короля.

– Переводи, – тихо, но властно бросил он Максиму. – Дословно.

Максим сделал шаг, перекрывая Гену частично. Он должен был быть лицом переговоров. Он вдохнул, пытаясь загнать обратно дрожь и чёрную волну, подкатывающую к горлу. Голос прозвучал неестественно громко и жёстко в напряжённой тишине:

– Мы здесь для того, чтобы напомнить вам, король Вэмхель, что с нами, людьми, надо дружить. И если мы хотим что-то, с нами надо договариваться. – Он сделал паузу, дав Максиму перевести. – То, что вы видите, – это демонстрация. Демонстрация нашей готовности... беседовать по-другому. Когда слова не помогают.

Максим переводил, стараясь вложить в слова холодную интонацию Гены, но его собственный голос срывался.

Вэмхель вспыхнул:

– Что ты несёшь?! Ты что, мне войну объявил?! Я сейчас призову легионы! Сотни тысяч воинов! И сотру вас с лица земли, как жалких букашек!

Гена как ни в чем не бывало продолжил, его глаза наконец встретились со взглядом короля:

– Вы готовы, Ваша Светлость, предоставить доступ к кристаллу? Сейчас? Без лишних условий?

Ещё большее возмущение короля вызвало не само требование, а спокойствие, с которым оно было произнесено. Наглость. Абсолютная наглость.

– Я сомневался, подпускать вашу расу к нашей святыне или нет! – завопил он, забыв о достоинстве. – А теперь! После этого! – он махнул рукой в сторону разрушений. – Никто из вас даже взглянуть на неё не сможет! Никогда!

Гена медленно, с преувеличенной небрежностью достал из нагрудного кармана смятую пачку сигарет, вытащил одну.

– Ну что же, – проговорил он, закуривая от дешёвой пластмассовой зажигалки. Он сделал глубокую затяжку, выпустил струйку дыма, смотря на эльфов исподлобья, с вызовом. – Это ваше право.

В этот момент Никита, движимый внезапным порывом, сделал шаг вперёд, чуть заслоняя короля собой, и торопливо зашептал Максиму на русском:

– Брат! Быстро! Что происходит?! Что это?! Что им нужно?!

Максим открыл рот, чтобы ответить, чтобы крикнуть брату...

Но грянул резкий сухой хлопок снайперской винтовки с небольшого расстояния.

Первая пуля ударила навывлет Никите в левое плечо, сбив его с ног. Он вскрикнул от боли и неожиданности.

Вторая пуля долю секунды спустя ударила короля Вэмхеля прямо в грудь, чуть левее центра. Звук удара – глухой «тук».

Эльфы замерли в оцепенении на долю секунды. Непонимание. Что? Откуда?

Король пошатнулся. Он медленно поднял руку, прикоснулся пальцами к груди. Посмотрел на них. Кровь – алая, яркая на фоне изумрудно-зелёного камня его нагрудного украшения. Его взгляд поднялся на Гену. На лице Вэмхеля застыла маска абсолютной растерянности и вопрошающего непонимания: «За что? Почему?»

Никита, корчась от боли на земле, дотронулся до разорванного плеча, увидел кровь, хлынувшую сквозь пальцы. Его губы шевельнулись:

– За... что? – прошептал он, глядя на брата.

Маги, опомнившись первыми, вскинули руки. Воздух затрепетал, и вокруг падающего короля вспыхнул плотный сияющий магический купол-полусфера. Их лица исказились

от напряжения и концентрации.

Максим рванулся к брату, забыв обо всем.

– Никита! – закричал он.

Но Гена, как стальная ловушка, схватил его за руку выше локтя и потащил вниз, к укрытию за обломками ворот:

– Назад!

Эльфы из свиты, стоявшие позади, наконец пришли в себя. Они вскинули луки, тетивы зазвенели.

– Гранаты! – рявкнул Гена, падая за камень и таща за собой Максима.

Таран и Кость, уже приготовившиеся, швырнули по световому гранате. Одна – в группу магов и короля, вторая – в лучников.

Гена пытался удержать вырывающегося Максима.

– Брат! Он ранен! Пусти! – кричал Максим, в панике пытаясь вырваться. И в этот момент, когда его рука была вырвана из железной хватки Гены, а пальцы судорожно сжались в попытке дотянуться до брата... из кончиков пальцев Максима самопроизвольно вырвалась короткая яркая змейка молнии.

Она прошила воздух и ударила Никите... в окровавленную правую руку, лежащую на земле. Разряд прошёл вверх, до плеча, коснулся шеи и оставил чёрный обугленный след на коже.

Никита вскрикнул от новой жгучей боли и дёрнулся, теряя сознание. Его тело упало рядом к ногам одного из магов,

поддерживающих щит.

Тут же сработали гранаты. Две ослепительные вспышки и два оглушительных хлопка слились в один. Эльфы вскрикнули, ослеплённые, оглушённые, потерявшие ориентацию. Маги пошатнулись, щит дрогнул, но удержался – светошумовые гранаты не пробивали магию, но дезориентировали.

Максим замер, глядя на обугленную руку брата. Его лицо было маской шока и ужаса.

– Я... я его ударил? – Он рухнул на колени словно подкошенный.

– Таран! Тяни его! – закричал Гена, сам хватая Максима под одну руку. Таран подхватил под другую. Они потащили ошеломлённого брата за стены – к своим.

Всё произошло за считанные секунды. Но для Максима это мгновение растянулось в вечность: пыль, вспышки, крики, кровь брата, ужас в глазах короля и... его собственная, вырвавшаяся наружу магия, ударившая в самого родного человека. Мир перевернулся.

За стенами началась беспорядочная перестрелка. Оглушённые эльфы свиты, приходя в себя, выпускали стрелы наугад в сторону стен. Спецназовцы отвечали короткими прицельными очередями, сдерживая их.

Эльфы кое-как взгромодили раненых – Вэмхеля и Никиту – на спины скакунов. Маги, бледные от напряжения и потери сил (остановка крови короля требовала огромных затрат энергии), еле держались в сёдлах. Группа рванула обрат-

но, в сторону леса, прикрываясь магическим щитом, который теперь был тусклым и неровным. Редкие выстрелы сопровожали их.

Никита, болтаясь в седле, пришёл в себя на мгновение. Сквозь туман боли он видел мелькающие деревья, чувствовал тряску под собой. В ушах звенело. Плечо и шея горели огнём. Но большее всего было внутри. Образ брата, стреляющего в него молнией, стоял перед глазами ярче солнца. «За что, Макс?» Мысль была слабой, как стон. Темнота накрыла его снова, холодная и беспощадная.

Глава 2. Последствия

Холодный камень под спиной, запах пыли и крови и жгучая пульсирующая боль в плече – вот что вырвало Никиту из беспамятства. Он застонал, пытаясь открыть слипшиеся веки. Свет резанул глаза. Над ним склонилась фигура в потрёпанной кольчуге, чьи сильные, покрытые шрамами руки уверенно осматривали обожжённую плоть на его плече и перебинтовывали её грубыми, но чистыми тряпками, пропитанными чем-то терпким и горьковатым.

– Кто ты?.. Где мы? – хрипло выдавил Никита, чувствуя, как каждое слово отдаётся болью в висках.

Воин, не отрываясь от работы, бросил короткий взгляд из-под густых бровей, а в глазах читалась усталость, граничащая с равнодушием.

– Город Селенбор. Самый ближайший город к portalу, – голос его был низким и хриловатым, как скрип несмазанных петель. – Меня зовут Расраэль. А тебя восстанавливаю. Чтоб не сгинул тут.

Никита с усилием повернул голову, взгляд упал на плечо. Поверх раны лежал толстый слой прохладной серой глины, притупляющей, но не устраняющей жжение.

– Глина?.. – пробормотал он, с трудом веря в такое «лечение».

– Специальная мазь, – пояснил Расраэль, туго затягивая

последний узел. Боль вспыхнула с новой силой, заставив Никиту стиснуть зубы. – Старинный рецепт. Ожоги затягивает быстрее, чем любая травница нашепчет. Хотя тебе, погляжу, всё равно, чем мазать, лишь бы не горело.

Рядом на разостланном плаще лежал король. Его величественное лицо было мертвенно-бледным, рот полуоткрыт в беззвучном стоне. Над его обнажённой грудью, где зияла страшная рана, склонились двое магов. Их руки дрожали от напряжения, ладони светились неровным прерывистым сиянием, которое то вспыхивало ярко-белым, то угасало до тусклого жёлтого свечения. Пот струился по их осунувшимся лицам, смешиваясь с пылью. Один из них, старый маг с седой бородой, хрипло кашлянул, и на его губах выступила розовая пена. Они были на пределе, выжимая из себя последние крохи силы, чтобы удержать монарха в этом мире.

– А меня... так можно? – Никита жестом указал на магов, чувствуя, как слабость разливается по телу. Каждая мышца ныла, голова гудела. – Мы же вместе были... когда молния...

Расраэль усмехнулся коротко и беззвучно, в его глазах мелькнуло что-то похожее на презрение.

– Сомневаюсь, дружок. Тебя тут бросить хотели. Почитай, все уверены, что ты в сговоре с тем... другим. Со своим братом. – Он кивнул в сторону бездыханного короля. – Возможно, голубая кровь захочет твою голову отрубить для порядка. Успокоить толпу.

– Весело, – выдавил Никита, но в его голосе не было ни

капли иронии, только ледяная пустота, заполняющая душу. «Брат... Максим... Что ты наделал? Или что они с тобой сделали?»

Грохот тяжёлых шагов заставил его вздрогнуть. К месту действия подошёл отряд эльфийских солдат (человек десять) в потёртых, но крепких кольчугах и кожаных доспехах. С ними были трое броносов – огромные, покрытые толстой бугристой кожей, похожей на камень, твари с массивными рогами и широким загривком, за которым действительно мог укрыться человек. Они тяжело дышали, выпуская клубы пара, их маленькие глазки тупо смотрели из-под костяных наростов. Солдаты молча и с отрешённым видом выстроились в две шеренги, вооружённые длинными луками из тёмного дерева и кривыми мечами на поясах. Запах пота, пыли и звериной шкуры ударил Никите в нос.

Он бессильно опустил голову на холодный камень. Движение причинило новую волну боли. Лежал неподвижно, уставившись в сизое безрадостное небо. Где-то рядом два эльфа, их голоса, обычно певучие, сейчас звучали резко и гневно, перебивая друг друга. Командир отряда, молодой эльф с горящими глазами, тыкал пальцем в грудь королевскому стражнику:

– Нужно выступать сейчас же! Пока след не остыл! Они не могли уйти далеко! Эти люди... они должны ответить!

Стражник, опытный воин с шрамом через щёку, качал головой, его голос звучал устало, но твёрдо:

– Безумие! Без приказа совета? Без плана? Король едва жив! Это самоубийство!

Командир отряда яростно махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху, и резко повернулся к своим людям:

– Вперёд! По следу!

В этот момент грифон короля, огромный орлиный зверь с львиным телом, до сих пор метавшийся неподалёку, издал душераздирающий скрежещущий вопль. Маги Сандел и его напарник встретились взглядами. В их глазах читалось отчаяние и полное истощение. Сияние над королём погасло окончательно. Молча, с нечеловеческим усилием они подняли тело монарха и взгромоздили его на спину грифона. Чудовище замерло под тяжестью, лишь хрипло посапывая. Маги уже собирались сами взобраться на него, как вдруг Сандел взглянул на Никиту. Их глаза встретились. В глазах старого мага мелькнуло что-то – жалость? Расчёт? Он коротко кивнул своему коллеге. Тот, стиснув зубы, кивнул в ответ. Прежде чем Никита успел что-либо понять, грифон резко развернулся, его могучие передние лапы с когтями, как кинжалы, схватили парня за плащ и подняли в воздух как мешок. Мир завертелся, боль в плече взорвалась белым светом, и Никита снова погрузился в чёрную бездну.

Максим сидел на холодных каменных ступенях полуразрушенной башни, локти упёрты в колени, лицо скрыто в ладонях. Его трясло. Не от холода – глубокая внутренняя дрожь пробирала до костей. Перед глазами снова и снова

стояла картина: ослепительная вспышка, сжигающая сетчатку, и фигура брата Никиты, отбрасываемая, как тряпичная кукла, в клубы пыли и дыма. И король... падающий рядом.

– Ты... ты видел? – его собственный голос прозвучал чужим, прерывистым, как у затравленного зверька. Он поднял глаза на командира спецназа Гену, сидевшего рядом. Тот методично чистил нож о камень, но его пальцы тоже слегка дрожали.

Гена поднял тяжёлый усталый взгляд. В его глазах читалась та же невозможность увиденного.

– Ты насчёт молнии? – переспросил он глухо. – Ту, что ты... вызвал?

– Да, – Максим сглотнул ком в горле. Голос сорвался на шёпот: – Мне кажется, у меня галлюцинации. От усталости. От всего этого... ада.

Гена бросил камень, нож с лязгом вонзился в ножны.

– Двоим одновременно галлюцинировать? Маловероятно. Остальные просто не поняли, откуда она взялась, эта проклятая молния. – Он пристально посмотрел на Максима. – Тебе, парень, надо напрячь извилины посильнее. Вспомнить. Откуда у тебя... эта хрень появилась? Такая сила?

Максим закрыл глаза. В памяти всплыл образ главного мага Сандела, его худое лицо, пронизательные глаза. Зелье... горькое, обжигающее горло... Шёпот на непонятном языке... Затем – провал.

– Только одна догадка, – выпалил он, не открывая глаз,

словно боясь, что образы ускользнут. — Когда мы только попали сюда... Сандел... дал нам какое-то зелье. Шептал что-то. Мы с братом... вырубались. А когда очнулись... — Он открыл глаза, в них горело осознание. — Язык эльфов... мы начали схватывать его мгновенно. Через пару дней уже понимали всё. И не только их... Я стал говорить за людей, брат — за эльфов. — Он посмотрел на Гену с отчаянием. — Я так понимаю... что-то подобное должно было быть и у Никиты. А раз на нас сработало... значит, они могут и других людей... изменить. — Страшная мысль обожгла мозг. — Вопросов стало ещё больше, а ответов — ноль. Только одно было ясно: брата я не верну. Если он... если он хотя бы жив.

К ним подбежал Пилот, лицо его было напряжённым, дыхание сбитым.

— Гена! Отряд! Скачут с востока! Быстро! Похоже, эльфы. Надо валить! Сейчас!

Гена вскочил на ноги, как пружина. Вся усталость слетела с него, осталась только жёсткая командирская хватка.

— Всем слушать! — его голос, резкий и громкий, разрезал тревожную тишину. — Шныря оставляем! Тянуть не сможем! Оставляем гостям «подарок»! И бежим! Очень быстро! К выходу, к пещере! Там должна быть подмога! Повторяю — бежим как ошпаренные!

Солдаты двинулись без лишних слов, схватив оружие и рюкзаки. Их лица были каменными, но в глазах читалось напряжение. Максим вскочил, подхватив свой писто-

лет. Мысли о брате отступили перед животным инстинктом выживания. «Жив ли он? Что с ним?» – вопросы бились в висках как набат, но ноги уже несли его вслед за остальными по тропе вглубь мрачного леса.

Отряд эльфов, преследуя беглецов, подошёл к полуразрушенной башне. Командир поднял руку, сигнализируя замедлить ход. Опасность витала в воздухе, густом как смола. Двое магов синхронно выбросили руки вперёд. В воздухе затрепетали, заискрились полупрозрачные магические щиты – синеватые мерцающие купола, закрывающие передних воинов. Лучники мгновенно сняли луки со спин, натянули тетивы, заняв позиции за обломками стен. Один маг, сидевший верхом на броносе, понукал своё массивное животное двинуться вперёд, к зияющему проёму ворот. Лучники прикрывали его сзади, стрелы на тетивах, глаза зорко сканировали тени. Бронос, фыркая, подошёл к створке. Маг осторожно толкнул её. Дерево скрипнуло. Два лучника шагнули за ним в проём, держась вплотную. Бронос, разворачиваясь, неуклюже задел вторую створку. Раздался едва слышный щёлк. Что-то тонкое лопнуло под ногами зверя.

Маг инстинктивно вскинул руку, щит вспыхнул ярче. Его взгляд уловил падающий сверху небольшой зелёный предмет. «Камень?» – мелькнула мысль. И в следующее мгновение мир взорвался огнём и грохотом.

Ударная волна ударила как молот. Мага отбросило через весь внутренний двор, он тяжело рухнул на камни, голова

с глухим стуком ударилась о выступ. Лучников швырнуло назад как кукол. Они замерли, оглушённые, но живые – магический щит поглотил основную силу взрыва, оставив лишь звон в ушах и ссадины. Бронос взревел от боли и страха, осел на задние ноги, пытаясь встать. Его толстая шкура была иссечена осколками, сочилась тёмной кровью. Он тяжело поднялся, развернулся... и его массивная лапа наступила на плоский, едва присыпанный землёй металлический диск.

Земля содрогнулась от второго, гораздо более мощного взрыва. Кровавый туман, рёв, переходящий в визг. Задняя лапа и часть бока броноса просто исчезли, превратившись в кровавое месиво. Чудовище рухнуло на бок, издавая нечеловеческие хриплые вопли, бьющееся в предсмертной агонии. Запах гари, крови и разорванных внутренностей повис в воздухе.

Остальная часть отряда замерла в ужасе. Командир эльфов, лицо которого исказила ярость и боль, сжал рукоять меча до побеления костяшек. Он сделал резкий жест рукой:

– Вперёд! Осторожно! Проверить двор!

Лучники, всё ещё шатаясь, двинулись за ним. Картина во внутреннем дворе была ужасна: дымящаяся воронка, куски шкуры и костей броноса, стоны раненого зверя. Один из лучников (с лицом, застывшим в маске ненависти) выхватил меч и с силой вонзил его в шею корчащегося броноса. Рёв мгновенно прекратился, сменившись хриплым бульканьем. Наступила зловещая тишина, нарушаемая только тя-

жёлым дыханием эльфов.

Другой маг бросился к своему товарищу, без сознания лежащему у стены. Он опустился на колени, руки засветились неровным слабым золотистым сиянием, пытаясь остановить кровь, сочившуюся из раны на голове мага. Тот внезапно застонал, открыл глаза – мутные, невидящие. Он закашлялся, пытаясь приподняться.

– Отправьте их в город! – приказал командир, указывая на двух потрясённых лучников и очнувшегося мага. – С магом и ранеными!

Но очнувшийся маг, едва придя в себя, оттолкнул руки помощника. Его глаза, ещё мутные, полыхали такой яростью, что даже лидер отступил на шаг.

– Нет! – прохрипел маг, пытаясь встать. Кровь текла по его лицу из рассечённой брови. – Я пойду с вами! Эти твари... они заплатят! Каждой каплей крови!

Следы людей, уходящие вглубь леса, были видны даже невооружённым взглядом – сломанные ветки, отпечатки сапог на сырой земле. Главный кивнул, его лицо тоже исказила жажда мести.

– За мной! Не уйдут!

Максим бежал, автоматически переставляя ноги, стараясь не отстать. Мысли путались, но одна картина стояла перед глазами неотступно: Никита, падающий под ударом его собственной... силы? Магии? «Из-за меня... Из-за того, что я... Он мёртв. И это я его убил». Чувство вины, тяжёлое, как

свинцовый плащ, давило на плечи, спутывало ноги.

Вдалеке со стороны башни донёлся глухой дымящийся звук взрыва, затем – второй, более мощный.

– Понятно, – бросил, не оборачиваясь, Гена, бежавший впереди. Его дыхание было ровным, опытным. – Гости получили презент. В принципе, успеваем. Ещё несколько километров.

Они мчались по узкой тропе. Ветки хлестали по лицам. Внезапно Гена резко замедлил ход:

– Поднажмём, черти! Осталось чуть-чуть! До портала рукой подать!

И словно в ответ на его слова – свист в воздухе, глухой хруст древесины рядом. Стрелы с перьями, похожими на листья папоротника, впились в стволы деревьев, стоявших вдоль тропы. Одна из них вонзилась Шнырю в бедро чуть выше колена.

Солдат споткнулся, схватился за ногу. Лицо его побелело от боли.

– Не останавливайтесь! Я догоню! Вытащу и перевяжу!

Он присел на корточки, скрипя зубами, пытаясь ухватиться за древко стрелы. В этот момент вторая стрела, выпущенная из чаши сбоку, с мягким страшным звуком вошла ему в грудь чуть ниже ключицы. Шнырь ахнул, глаза его расширились от непонимания и ужаса. Он захрипел, посиневшими губами пытаясь вдохнуть воздух, которого уже не хватало, и рухнул на бок. Страх смерти – холодный, всепоглоща-

ющий – окутал его. «Дочка... маленькая Аленка... Не увижу, как растёт... Ребята... Мам...» Отчаяние, горькое и беспомощное, сдавило горло.

Лёжа на спине, он увидел, как мимо, не замедляя хода, пронеслось бронированное животное. За ним – ещё несколько эльфов верхом на громадных пятнистых кошках с горящими в полумраке глазами.

Двое спешили рядом с ним. Один, высокий эльф с холодными глазами, что-то яростно выкрикнул на своём языке. Даже без перевода было ясно – ругательство. Другой, помоложе, пнул Шныря сапогом. Боль пронзила грудь. Из последних сил сквозь туман накатывающей тьмы Шнырь потянулся к карману на груди разорванного камуфляжа. Эльфы, заметив движение, грубо перевернули его, поставив на колени. Это неожиданно помогло – его окровавленные пальцы нащупали холодный металл гранаты в разорванном подкладке. Старый РГД-5. Один из эльфов, тот, что повыше, схватил его за горло, сдавил, злобно рыча что-то прямо в лицо. Шнырь почувствовал, как пахнет его дыхание – травой и чем-то медным. В глазах эльфа пылала ненависть.

Шнырь слабо улыбнулся. Кровь выступила на губах.

– Ну что, двое из ларца, одинаковы с лица... – прошептал он, глядя им в глаза. – Держите... подарочек...

Его пальцы нашли кольцо чеки. Резкий рывок – и металлическая скоба со звоном отлетела в сторону. Эльфы отпрянули, мгновенно выхватывая оружие: лук и короткий меч.

Молодой лучник вскинул лук... Стрела с шипом вонзилась Шнырю прямо в глаз.

Тьма. И в следующее мгновение – оглушительный грохот, разорвавший тишину леса.

Максим и солдаты инстинктивно обернулись на звук. Увидели клубы дыма, поднимающиеся над местом, где остался Шнырь. Никто не сказал ни слова. Они просто сжали зубы, мысленно попрощались с товарищем и побежали быстрее. За спиной уже слышались крики погони, полные новой ярости.

Портал – мерцающий, похожий на вертикальную лужу маслянистого света в скале, в пещере, – был уже виден сквозь деревья. Десять метров. Солдаты, маневрируя между последними стволами, уже надеялись, что вот-вот окажутся в безопасности, что преследователи не решатся войти в пещеру, в портал.

И вдруг – свист! Три стрелы воткнулись в землю прямо перед сапогами Гены, образуя преграду. Четвёртая угодила в камень рядом, отскочив с искрой. Отряд мгновенно замер. Путь вперёд был отрезан.

– Влево! Огибаем! – скомандовал Гена, но было уже поздно.

С флангов, бесшумно вынырнув из чащи, их окружили. Эльфы на тех самых броносах и огромных кошках. Луки и мечи нацелены. Лица – каменные, глаза – безжалостные. Спасение, мерцавшее в десяти шагах, было потеряно. Мак-

сим почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Конец.

Лишь Гена, медленно поворачиваясь, окидывал взглядом врагов, словно ища слабинку. В его глазах не было страха, только расчёт и упрямая надежда.

Командир эльфов спешил со своего животного. Он был высок, строен, в начищенных доспехах, но его лицо было искажено гневом и горем от потерь. Он подошёл к пленникам. Остальные эльфы натянули тетивы луков.

– Кто здесь главный?! – выкрикнул он на своём языке, голос звонкий, но дрожащий от ярости. – Говорите!

Максим, с трудом переводя дыхание, сделал шаг вперёд. Его роль переводчика теперь была единственной надеждой.

– Он спрашивает... кто главный, – перевёл он для Гены.

Капитан Щеглов тоже сделал шаг вперёд, выпрямившись во весь рост. Его лицо было непроницаемым.

– Я.

Лидер уставился на него, глаза сузились до щёлочек.

– Почему? Зачем вы напали? На короля? На нас?

Максим перевёл. Гена, не моргнув, глядя прямо в глаза эльфу, ответил:

– Не могу знать.

Предводитель группы эльфов резко выхватил из ножен изящный, но смертоносный клинок. Лезвие блеснуло в тусклом свете.

– Почему? – повторил он, поднося остриё к груди Гены. –

Последний раз спрашиваю!

Гена не дрогнул. Он кивнул Максиму, не отводя взгляда от эльфийского клинка:

– Понял. Переведи тот же ответ.

Максим открыл рот, чтобы перевести: «Не могу знать», но слова застряли в горле. В этот момент из рации на поясе Гены раздался резкий шипящий голос:

– Первый! Первый! Это Подкова! Вы где? Мы только что прошли портал! Повторяю, вы где? Приём!

Все – и люди, и эльфы – замерли в полном недоумении. Неожиданный механический голос в этом первобытном лесу звучал сверхъестественно. Гена медленно, очень медленно потянулся к рации на поясе. Противник напрягся, клинок дрогнул.

– Не двигайся! Что это?! Оружие?» – закричал он.

Максим, ослеплённый безумной идеей, бросился вперёд, заслоняя Гену.

– Нет! Нет оружия! Это... это голос! Там ответы! На ваши вопросы! – Он указал на рацию. – Ему нужно ответить! Пожалуйста!

Эльф колебался секунду, его взгляд метался от рации к Максиму, к Гене. Ненависть боролась с любопытством. Он кивнул, не опуская меча:

– Отвечай. Но без резких движений.

Гена медленно поднёс рацию ко рту. Его пальцы были белыми от напряжения.

– Надо нажать сюда и говорить, – пояснил он Максиму, а тот перевёл эльфю.

Командир выхватил рацию из рук Гены. Он поднёс странный предмет к лицу, рассматривая его с отвращением и недоверием.

– Переводи своим, – приказал он Максиму. – Спроси, почему они напали на нас. На короля.

Максим, делая вид, что переводит вопрос Гене, резко наклонился к рации в руке эльфа и зашептал, стараясь заглушить треск помех:

– Выезжайте из пещеры! Быстро! Неожиданно! Неприятель рядом! Мы под прицелом! Повторяю – враг у портала!

Из рации донеслось:

– Не понял! Шумно! Повтори громче!

Максим, притворяясь, что тоже плохо слышит, выхватил рацию из рук ошеломлённого эльфа.

– Плохо слышно! Надо громче! – крикнул он в микрофон, и его голос сорвался на истерический вопль, смесь страха и ярости: – Да чёрт возьми! Мы стоим на выходе из пещеры! Враг рядом, окружили! Понял?! Расхерачь всё, что движется! Внешность? Да блудливые уголья! Посмотри в зеркало, видишь обезьяну? Запомни! Всё, что не похоже, – мочи! Ясно?!

На другом конце секунду царила тишина. Затем донеслось обиженно и растерянно:

– Ясно... Подкова действует.

Лидер и другие эльфы переглянулись, не понимая слов, но тон крика не сулил ничего хорошего. Они начали поспешно вскакивать на своих скакунов. Двое ближайших к пещере решили проверить источник странных звуков и направились к тёмному входу.

И в этот момент из чёрного зева пещеры с ревом вырвался бронированный джип на огромных колёсах. Фары ослепили. Первого эльфа, не успевшего отпрыгнуть, просто сбили и переехали с жутким хрустом. Второго отшвырнуло ударом бампера на несколько метров, он ударился о скалу и замер. Следом выкатилась БТР, и крупнокалиберный пулемёт на его башне ожил, извергая огненную струю трассеров с оглушительным, раздирающим уши треском.

Люди бросились на землю, закрывая головы руками. Первая же очередь прошла командира эльфов. Он дёрнулся, как марионетка, и рухнул, не успев понять, что произошло. Одно из бронированных животных, почуяв гибель хозяина, с диким рёвом ринулось таранить БТР. Удар пришёлся в борт, металл прогнулся с жутким скрежетом, но выдержал. Бронос откатился, оглушённый. Лучники попытались прикрыть её, но стрелы лишь цокали о броню, оставляя царапины. Башня БТРа развернулась, дуло пулемёта нацелилось на зверя. Очередь... но пули, словно упираясь в невидимую стену, падали на землю в метре от цели. Один из магов, оставшихся в седле, с искажённым от усилия лицом держал перед животным магический щит – вибрирующий полупро-

зрачный купол, искрящийся при попадании пуль. Он сосредоточился только на звере, забыв о себе.

С БТРа заметили мага. Очередь из пулемёта ударила по нему. Магический щит вокруг него вспыхнул ярко-синим и... рассыпался, как стекло. Тело мага дёрнулось под ударами тяжёлых пуль и рухнуло с броноса. Щит перед зверем мгновенно погас. Очередь с БТРа прошла зверя. Он взвизгнул и рухнул, его тело судорожно билось в предсмертных конвульсиях.

Люди из джипа и БТРа выскакивали наружу, ведя шквальный огонь из автоматов. Максим, Гена и остальные спецназовцы открыли ответный огонь. Эльфы падали один за другим под градом свинца. Только один маг, укрывшийся за телом своей убитой кошки, отчаянно держал перед собой дрожащий, но ещё целый щит, от которого рикошетили пули.

– РПГ! – закричал кто-то из солдат у БТРа. – Давай его!

Солдат вытащил из люка БТРа длинную трубу гранатомёта. Остальные укрылись за бронёй. Солдат прицелился, его губы шевельнулись в немой матерной брани. Выстрел! Ракета с шипением и клубом дыма рванула вперёд и ударила прямо в центр магического щита.

Огненный шар. Контузия. Когда дым рассеялся, на месте мага и его щита осталась лишь воронка и разбросанные кровавые обрывки.

Из последних сил поднялся второй бронированный зверь. Он отошёл на шаг, фыркая, готовясь к новому тарану.

Но ещё один солдат, выскочивший из джипа, уже держал на плече второй РПГ. Выстрел. Ракета угодила зверю прямо в передние лапы. Кость, мясо, кровь. Зверь рухнул на землю с душераздирающим воплем.

Последний уцелевший маг, едва поднявшись, весь в крови и пыли, поднял дрожащую руку. В его ладони заплясал маленький, но яростный огненный шар. Он занёс руку для броска...

Гена, стоявший ближе всех, вскинул автомат. Короткая точная очередь. Три пули. Маг дёрнулся, огненный шар погас у него в руке, и он упал лицом в грязь.

Наступила тишина. Звонящая, оглушающая после какофонии боя. Дым, гарь, запах крови, пороха и разорванных внутренностей. Солдаты, люди и спецназ, тяжело дыша, озирали поле боя. Не верилось, что выжили. Сержант, командир группы из джипа, подошёл к Гене, вытирая сажей лицо. Он неуверенно ухмыльнулся:

– А мы... вовремя, кажись.

Гена посмотрел на него. В его глазах не было благодарности, только усталость и холодная ярость.

– Вы должны были ждать здесь. Прикрывать выход. Где вы, чёрт возьми, были? – его голос был низким, опасным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.